

Марина Ярыгина – факультет подготовки научно-педагогических работников Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта

Марина Ярыгина

УМЕТЬ УВИДЕТЬ

«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

А. Сент-Экзюпери «Маленький принц»

«Одно из первых воспоминаний детства – подслушанный разговор взрослых.

– Ты говоришь, что он умный. Но он же ходить не может! С тех пор ничего не изменилось. Всю мою жизнь о моей инвалидности говорили как о возможности или невозможности производить механические действия: ходить, есть, пить, пользоваться туалетом. Но самое главное оставалось всегда самым главным: я не мог ходить. Остальное взрослых почти никогда не интересовало. Не можешь ходить – ты debil.»

Рубен Давид Гонсале Гальего. “Белым по черному”

Инклюзия с этим непонятным словом я впервые столкнулась, будучи студенткой четвертого курса Университета им. П.Ф. Лесгафта. Мне предстояло написать свою дипломную работу под руководством Аксенова Андрея Владимировича (тогда еще старшего преподавателя кафедры Теории и методики Адаптивной физической культуры). Тема диплома была связана с инклюзивным образованием детей перенесших церебральный паралич. Перед нами стояла задача не много ни мало изучить психофизическое развитие детей и сделать так, чтобы занятия физической культурой проходили как можно более эффективно. А между тем, в свои 22 года я толком не понимала, что стоит за этим странным словосочетанием «инклюзивное образование»!

Будучи по природе любопытным человеком, я сразу постаралась восполнить недостающие знания: «Инклюзивное образование (*от франц. «inclusif» – включающий в себя, лат. «include» – заключаю, включаю*) - это такой процесс обучения и воспитания, при котором все дети, в независимости от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают необходимую специальную поддержку» - нашла я определение на сайте Региональной общественной организации инвалидов «Перспектива». «Мда...» - подумала я - «похоже на какую-то утопию». Но диплом – есть диплом, надо писать, ничего не поделаешь. Время, как всегда, поджимало, так что раздумывать было некогда. Я начала с анализа многочисленных на тот момент литературных источников и интернет-ресурсов, касающиеся вопросов инклюзивного образования в России и за рубежом. И с каждым днем я совершала для себя всё новые и неожиданные открытия. Первое, и, пожалуй, самое главное из них было то, что это оказалось никакой не утопией, а самой настоящей реальностью. Ведь на западе, в странах Америки и Европы эта система образования с успехом функционировала (и продолжает!) еще с 70-х годов прошлого (XX) века. А как на счет России...? К сожалению, в нашей стране картина выглядела не столь обнадеживающе. А точнее сказать, крайне печально. Специалисты из разных областей без конца спорили и никак не могли придти к консенсусу по данному вопросу. Одни не верили в эффективность подобного способа обучения, другие считали, что это вообще неосуществимо в наших условиях. Были и те, которые считали недопустимым совместное обучение детей с инвалидностью и обычных детей в одном классе, так как это вредит и одним и другим. И таких, кстати, оказалось не мало. Кроме того их поддерживало большинство родителей «здоровых» детей. Они утверждали, что подобная система образования будет мешать, нормально развиваться их детям. Учителям придётся преподавать

учебный материал с оглядкой на «особых детей», что естественно приведет к сокращению образовательной программы. С другой стороны, множество личностных проблем, коммуникативного характера, с которыми неизбежно будет сталкиваться «особый ребенок» в обычной школе, составляло другой повод для беспокойства и опасений.

Но, к счастью, были и те, которые считали подобный способ обучения вполне допустимым и даже очень полезным как для одних, так и для других детей. Ведь в основе инклюзии лежит идеология, которая исключает любую дискриминацию и обеспечивает равное отношение ко всем людям. При этом создаются необходимые условия для развития детей, имеющих особые образовательные потребности. Инклюзивные подходы могут поддержать таких детей в обучении и достижении успеха. Это даст шансы и возможности для значительного повышения качества их жизни в дальнейшем.

Инклюзивное образование дает возможность всем учащимся в полном объеме участвовать в жизни коллектива детского сада, школы, института, в дошкольной и школьной жизни. Оно обладает ресурсами, направленными на стимуляцию равноправия обучающихся и их участия во всех аспектах жизни коллектива. А так же направлено на развитие у всех людей способностей, необходимых для общения.

Кроме того принципы инклюзии помогают в борьбе с теми проблемами и тенденциями, которые в угрожающих масштабах культивируются и растут в нашем современном обществе и мешают ему нормально существовать и функционировать. Речь идет прежде всего о таких проблемах как, эгоизм, нежелание замечать потребности другого человека, неумение общаться и находить взаимопонимание, отсутствие толерантности, необоснованная агрессия, дискриминация, национализм, расизм, фашизм... А ведь все эти в начале кажущиеся безобидными, а потом перерастающие в ужасные вещи тенденции зарождаются в раннем детстве, подкрепляются «на школьной скамье», а затем в высших учебных заведениях, а потом приобретают порой жуткие формы жестокости и насилия. Но к этому времени они возрастают и

укореняются уже до такой степени, что сделать что-либо с этим уже не возможно. Вот почему так важно, как можно раньше начинать воспитывать в ребёнке высокоразвитую и духовную личность, настоящего Человека, со всеми присущими ему качествами: доброжелательностью, гуманностью, эмпатией, равнодушием к чужому горю, терпимостью, стремлению к высоким идеалам добра, жертвенностью.

Сегодня педагоги и ученые четко формулируют основные проблемы современной общеобразовательной школы, препятствующие осуществлению принципов инклюзии. Например, инклюзивное образование предполагает партнерство участников образовательного процесса, а в школе культивируется конкуренция. Не случайно нарциссизм и перфекционизм становятся «болезнями века». В то же время распространение данной системы инклюзивного образования может стать помощником, «лекарством» в борьбе с ними. Ведь совместное обучение детей-инвалидов и обычных детей невозможно без толерантного отношения к особенностям другого человека, без естественного принятия его, без базовой готовности к выстраиванию с ним дружеских, партнерских, а не конкурентных отношений. (Гараян Н.Г., Холмогорова А.Б Нарциссизм, перфекционизм и депрессия // Московский психотерапевтический журнал – 2004. - №1. - С.18-35.).

Что касается людей с ограниченными возможностями здоровья и их функционирования в нашем обществе. То здесь так же существует проблема, связанная с их самоактуализацией и самоощущением в этом мире. Если человек с детства привык считать себя особенным и исключительным (так как он исключен из общества своих сверстников!), то вырастая, он так и продолжает жить с этим убеждением. Со временем всё больше узнает о своих исключительных правах и учится их отстаивать. Нередко, забывая при этом о своих обязанностях! В конечном итоге даже если он осваивает какую-нибудь профессию и начинает вести трудовую деятельность, то, помня о своей исключительности, при первой же возможности, напоминает об этом и всем окружающим. А это, естественно, мешает любому трудовому процессу. Дру-

гими словами такой человек вырастает с твердой уверенностью в том, что «ему все должны, а он при этом никому ничем не обязан». А с таким человеком очень сложно строить какие-нибудь отношения, будь то деловые, личные или дружеские. Таким образом, от такого «включения» получается больше вреда, чем пользы, как для самого индивида, так и для всех окружающих.

К счастью, и у нас в стране есть люди, которые всё это понимают. Их не мало, и с каждым годом становится всё больше. Доказательством тому служит хотя бы то, что в Санкт-Петербурге существует школа, пусть хоть пока и одна, но которая уже довольно давно и успешно функционирует по модели инклюзивного образования. Сейчас там уже набрано несколько инклюзивных классов, в которых внешне совершенно разные дети, но с одинаково чистыми душами вместе усваивают премудрости естественных и гуманитарных наук и учатся жить в этом мире сообща, радуясь каждому мгновению, каждый день, открывая новые удивительные вещи, с восторгом и радостью глядя в светлое будущее!

Завершив, наше исследование мы получили ожидаемые, но всё-таки удивительно приятные результаты. Во-первых, нам удалось доказать, что дети с последствиями церебрального паралича и обычные дети, всё-таки могут учиться вместе. И, если приложить немного желания и усилий, то даже совместный урок физической культуры может быть полноценным, интересным и полезным. Второй вопрос, который нас интересовал, касался процесса психофизического развития детей, перенесших церебральный паралич, обучающихся в инклюзивном классе. Как оно протекает? Нет ли значительных отставаний от детей, обучающихся в коррекционной школе? Или всё же им нужны особые условия, с особенным режимом дня и массой дополнительных педагогических и реабилитационных мероприятий. Для получения объективных данных мы провели тестирование физического и психического развития детей, обучающихся в коррекционной школе VI вида (для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата) и сравнили полученные данные с результатами аналогичного тестирования, проведенного в инклюзивной школе.

Оказалось, что дети, обучающиеся в инклюзивном классе, конечно, немного отстают в некоторых показателях физического развития, таких как сила мышц спины и амплитуда движений в конечностях. Но это было вполне ожидаемо, так как в школе VI вида на коррекцию и развитие этих качеств направлена большая часть времени и усилий. Зато, если говорить о развитии психических качеств, то здесь результаты, показанные детьми из инклюзивного класса, оказались лучше. Это и не удивительно, они старались не отставать от своих здоровых одноклассников. Но самые поразительные результаты показало обследование эмоционального состояния детей обоих образовательных учреждений на уроках физической культуры. Оказалось, что общими для всех учащихся инклюзивного класса были состояния активации, интереса, радости. В то время, как в коррекционной школе преобладали более сдержанные эмоции и настроения. Они выражались в состояниях сосредоточенности, усердия, сдержанности. Нами так же было проведено исследование когнитивных способностей здоровых детей, обучающихся в инклюзивном классе. Оказалось, что по интеллектуальному развитию эти учащиеся ни сколько не отставали от своих сверстников из обычных классов.

Таким образом, на личном опыте, мне удалось понять, что большинство опасений, выдвигаемых скептиками на счет инклюзивного образования, не имеют под собой достаточного основания. Конечно, существует множество сложностей, связанных с повсеместным распространением инклюзии в нашей стране (начиная от материально-технического обеспечения мест занятий и, заканчивая, необходимостью выделения дополнительных рабочих мест для помощников). Но, по себе могу сказать, что видя счастливые лица детей, не имеющих возможность испытать большинство привычных нам радостей жизни, но самозабвенно играющих в «волейбол сидя» в компании и с помощью своих здоровых одноклассников, понимаешь, что оно того стоит!

Конечно, невозможно делать однозначных выводов о предпочтении или отрицании системы инклюзивного образования. Но одно можно сказать совершенно точно. С её распространением, каждый родитель ребенка-

инвалида получит возможность сам решать, что предпочтительнее для его ребенка: медицинская модель инвалидности, которая более применима в коррекционном учебном заведении или же социальная модель, которой придерживаются школы, функционирующие по системе инклюзивного образования.

В заключение, могу сказать лишь то, что по окончании наших исследований я без проблем защитила свой диплом, мой научный руководитель кандидатскую диссертацию. Но самое главное, для меня лично, было не это. А то, что за это время я научилась совершенно по-другому смотреть на вещи, поняла, что невозможное становится возможным (стоит только чуть-чуть захотеть) и поверила в чудо, потому что смогла увидеть глазами то, что до этого чувствовала лишь сердцем.